

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С.О. Екимов, старший преподаватель
Омской академии МВД России, кандидат
юридических наук

Что такое терроризм? Найдется немного слов, столь прочно укоренившихся в словаре современного человека. Большинство людей имеет обобщенное и достаточно смутное представление о том, что являет собой терроризм, многим недостает ясного и по-настоящему правильного толкования данного слова. Подобная неясность поддерживается отчасти современными средствами массовой информации, чьи попытки передать зачастую сложную и запутанную информацию при наименьших затратах эфирного времени и печатного пространства привели к трактовке термина «терроризм» как проявления насилия самого широкого спектра. Зачастую несопоставимые между собой действия называют одним словом – «терроризм», будь то подрыв здания, убийство главы правительства, расстрел мирных жителей военным подразделением, отравление продуктов питания на полках магазинов или преднамеренное заражение лекарственных препаратов, отпускаемых без рецепта в аптеке. Факт остается фактом, но, в сущности, любое открытое проявление насилия, расцененное обществом как антисоциальное, неважно, проведено ли оно антиправительственными группами или самим правительством, преступными группировками или отдельными преступными лицами, учиняющей беспорядки толпой или вооруженными активистами, лицами с психическими отклонениями или вымогателями, называют терроризмом.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 34-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ под термином «терроризм» понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Как представляется, данная формулировка понятия терроризм имеет ряд недостатков:

во-первых, исходя из определения, не совсем понятно, на какие решения органов государственной власти, местного самоуправления или между-

народных организаций направлено противоправное воздействие;

во-вторых, какие формы противоправных насильственных действий могут пониматься как террористические;

в-третьих, существенным недостатком является отсутствие указания на цели терроризма.

При введении нового термина, определения понятия необходимы научный такт, строгий учет сложившихся в науке традиций относительно терминологии, соблюдение иных требований, предъявляемых к научной юридической терминологии². Это определено тем, что каждый термин имеет конкретный смысл, содержательную сторону явлений, следовательно, более четкая и дробная терминология не должна усложнять указанную проблему.

Наиболее авторитетный источник – Большой толковый словарь русского языка – дает крайне мало информации по вышеозначенному вопросу. Его трактовка слишком буквальна и исторична, чтобы использовать ее для описания современного феномена. Она приведена ниже.

«Терроризм (от лат. — страх, ужас), политика и тактика террора. 1. Наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения; время такой борьбы. Фашистский террор (жестокая массовая расправа над мирным населением фашистской армией на оккупированной территории). Красный террор (изоляция и уничтожение большевиками своих потенциальных противников в период гражданской войны 1918–1922 гг.; вообще репрессии против различных слоев населения в годы существования Советской власти)/ Белый террор (показательные казни активных участников красного террора, осуществлявшиеся Добровольческой армией в период гражданской войны). 2. обыч. Чрезмерная жестокость в отношении к кому-либо; запугивание»³.

В Новом энциклопедическом словаре под «терроризмом» понимаются насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления

политических противников, конкурентов, навязывание линии поведения⁴.

Из подобных определений не ясно, что же такое есть терроризм. Вместо этого читатель почерпнет в первую очередь некие сведения из истории, а также узнает устаревшее значение данного слова, которое в отношении к современному использованию термина «терроризм» представляется бесполезным анахронизмом. Второе определение представляется более полезным. Оно точно передает такое качество терроризма, как устрашение. Однако оно довольно широко и включает в себя любые действия, которые могут напугать и запугать любого человека. Хотя это определение отчасти передает суть явления, все же оно недостаточно для точного понимания современного феномена под названием «терроризм».

Термин «терроризм», в наиболее широко применяемом сегодня смысле, имеет исключительно политическую окраску. Терроризм также неизбежно связан с властью: с погоней за властью, с приобретением власти и с использованием ее для достижения политических изменений. Таким образом, терроризм есть насилие или, что не менее важно, угроза насилием, используемая и нацеленная на достижение или продвижение некоей политической цели. Поскольку этот существенный момент должным образом подчеркнут, можно оценить значимость дополнительного определения понятия «террористический акт» – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие политических решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях⁵. Исходя из изложенного, можно дать определение термина «террорист» – лицо, пытающееся продвигать собственные политические взгляды или взгляды определенной группы (общности) лиц методом систематического насильственного запугивания. Это понятие, по мнению автора, четко выражает другой характерный признак терроризма, определяя террористический акт как хорошо спланированное, просчитанное и систематическое действие.

Кроме того, необходимо четко и недвусмысленно сформулировать определение понятия «терроризм» в том случае, если оно используется в законодательстве или другом формальном контексте. Иными словами, когда из обозначения отдельных людей или их поступков в качестве «террористических» можно выткать серьезные последствия правового характера. При создании подобной дефиниции очень важно учитывать несколько различных составляющих (элементов), каждое из ко-

торых может быть отнесено к понятию «терроризм» и при этом частично совпадать с другими.

1. Задачи, которые намереваются решить террористы совершением террористического акта: конкретные (например, освобождение заключенных единомышленников); неопределенные (например, деятельность «унабомбера» – Теодор Качински, бывший профессор математики, который на протяжении 17 лет рассылал письма и посылки с взрывным механизмом, чтобы таким образом положить конец «бедам современного общества и индустриально-технологического мира»). Задачи могут быть классифицированы по характеру: религиозные, политические, экономические (нередко – смешанные).

2. Состав группировки: является ли она правительством; армией; общественным движением (обладающей правительственной поддержкой или без таковой поддержки); религиозной группой; оппозиционной политической группой; группировкой; состоящей из одного человека.

3. Характер целей и жертв террористического акта: жертвы – являются ли они солдатами, дипломатами, сотрудниками правоохранительных органов, оккупантами, гражданами враждебного государства, представителями другой религиозной конфессии или единомышленниками, случайными гражданскими лицами; цели – относительно небольшие (автобус, самолет, ресторан и т.п.) или большие (здание, населенный пункт, страна).

4. Характер действий террористов: пытаются ли лица, осуществляющие террористический акт, выжить или являются террористами-смертниками.

5. Ожидаемые результаты (последствия) террористического акта: рассчитывают ли лица, готовящие террористический акт, на то, что в результате его совершения их жертвы согласятся пойти на уступки в отношении конкретных требований; рассчитывают ли они на чрезмерно острую реакцию и отказ от соблюдения гражданских прав; на начало военных действий; на устрашение и запугивание противника; на дестабилизацию экономики или на комбинацию этих элементов.

6. Способ совершения террористического акта.

Итак, терроризм является:

а) исключительно политическим в своих целях и мотивах;

б) насильственным или, что не менее важно, угрожающим насилием;

в) предназначенным для оказания длительно-го психологического влияния, а не только уничтожения конкретной жертвы или объекта;

г) проводимым организацией с распознаваемой целью управления или конспиративной ячейечной структурой.

Таким образом, мы можем попытаться кратко определить терроризм как умышленное создание

и использование страха определенной социальной группы путем применения насилия или угрозы насилия ради достижения политических изменений. Терроризм предназначен для оказания длительного психологического влияния, а не только уничтожения конкретной жертвы (жертв) или объекта (объектов) атаки террористов. Задача терроризма – сеять страх изнутри и таким образом запугивать куда большую целевую аудиторию, которой может являться соперничающая этническая или религиозная группа, целая страна, национальное правительство или политическая партия, а также общественное мнение в целом.

В заключение хотелось бы процитировать Брюса Хоффмана: «Терроризм предназначен для установления власти там, где ее нет, или для укрепления власти там, где она недостаточно сильна»⁶. Посредством огласки, создаваемой их насилием, террористы пытаются заполучить рычаг давления, влияние и власть, которых им не хватает для воздействия на

политические изменения на мировом или локальном уровне.

¹ См.: СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146; № 31 (ч. 1). – Ст. 3452.

² К таким требованиям, по мнению С.С. Алексеева, относятся единство, общепризнанность и устойчивость, определяемые в свою очередь строгостью, конкретностью и устойчивостью понятийного аппарата в правовой науке, поскольку многие понятия и категории находят нормативное закрепление в законодательстве. См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1972. – Т. 2. – С. 316-317.

³ Большой толковый словарь русского языка / Сост. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норит, 1998. – С. 1320.

⁴ См.: Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ Н74 КЛАССИК, 2004. – С. 1206.

⁵ См.: Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» (ч. 3 ст. 3).

⁶ Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. – М.: Ультра. Культура, 2003. – С. 48.

КРИТЕРИИ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

И.М. Клейменов, доцент кафедры конституционного и административного права Омского юридического института, кандидат юридических наук

Право народов и наций на самоопределение является одним из высших достижений международного права. Международное признание права каждого народа самостоятельно, без вмешательства извне определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие предоставило возможность колониально зависимым народам начать борьбу за свою независимость. Результатом такой освободительной борьбы стало появление новых суверенных государств, признанных мировым сообществом.

В то же время некоторые западные державы стали цинично спекулировать на самоопределении, решая свои геополитические задачи. Используя в международных отношениях политику двойных стандартов, США, например, когда им было выгодно, поддерживали сепаратистские режимы, ссылаясь на самоопределение народов, одновременно отрицая подлинное стремление народов к самоопределению, если это противоречило интересам Америки. Апогеем такой политики стала агрессия США и их сателлитов против суверенной Югославии в защиту косовских албанцев. В результате этой «гуманитарной операции» сербы были изгнаны из Косово, албанские же экстремисты фактически получили незави-

симость. США высказались также против проведения референдума о независимости в Южной Осетии, заявив, что видят будущее народа Осетии исключительно в составе «единой Грузии»¹.

Подобная политика США стала возможной вследствие отсутствия в международном праве каких-либо критериев права на самоопределение, позволяющих отличить реализацию этого права от сепаратизма.

В этой связи, полагаем, право наций на самоопределение нуждается в международно-правовом уточнении. Международное право должно установить критерии, ориентируясь на которые международное сообщество могло бы способствовать реализации права на самоопределение народами, решительно противодействуя необоснованному сепаратизму.

К таким критериям, на наш взгляд, следует отнести:

1. Нравственное право народа на самоопределение. Представляется бесспорным, что угнетенный народ имеет абсолютное нравственное право бороться со своими угнетателями за свои права и свободу. Довольно часто таким народам приходится бороться за выживание. Так, осетины в течение прошлого века дважды пережили геноцид со стороны грузинских властей: в 1920 г. и в 1989-1992 гг. В 1920 г. в Южной